КОММЕНТАРИИ

к статье Ю.Мухина “Гений организации масс (Опыт критики «Mein Kampf» А.Гитлера)

(газета “Дуэль”, №№ 16 - 18, 1996; свидетельство о регистрации № 014311, главный редактор Юрий Игнатьевич Мухин, адрес для писем: 107120, Москва, редакция газеты “Дуэль”, а/я 26; тел. (095) 915-21-49)

“Дуэль” № 16, **“Связь моментов”,** цитата: «Если брать пример смены государственного строя честным выборным путем, то лучше примера, чем пример прихода к власти Гитлера найти трудно.

Предупреждаю слабонервных — надо в данном случае разделять понятия. Став главой Германии, Гитлер нанес неисчислимые беды как всему миру, так и самой Германии. Но для этого он должен был сначала прийти к власти. И его организационная победа на выборах была великим организационным подвигом. Это не политический подвиг, как политик он дерьмо и это доказали итоги его политической деятельности. Он гений организации масс, а это дело нейтральное, тут важно не то, что он сделал находясь у власти (он мог сделать и то, и другое), а то как он убедил людей проголосовать за него. Подвиг Гитлера тем более показателен, что Гитлер с самого начала не скрывал своих злодейских целей, он не хитрил, не обманывал и сумел убедить немцев в полезности для них этих целей. А если бы его методы и приемы да в мирных целях?»

В том же номере Ю.Мухин в статье “Забудьте все, чему вас учили” отвечает двум читателям его книг “Путешествие из демократии в дерьмократию и дорога обратно” и “Принципы управления людьми: изложение для каждого” из которой ясно, что ему свойственно смотреть на жизнь общества с позиций свойственной ему версии *Достаточно общей теории управления.* Это обстоятельство позволяет сразу же перейти к существу затронутой им проблематики без лишних вводных слов.

Из теории управления известно, что употребление не методов и средств *вообще,* а употребление определенных методов и определенных средств приводит к определенным целям. Далеко не все методы универсальны по отношению к полному объективно открытому для их осуществления множеству целей. Некоторые методы позволяют достичь одних целей, но не позволяют достичь других, осуществление которых требует применения иных методов и средств. То есть существует познаваемая взаимная обусловленность статистики “цели - средства их достижения”.

Соответственно этому, поставленный Ю.Мухиным вопрос: “А если бы его методы и приемы да в мирных целях?” — это уклонение по умолчанию от рассмотрения другого вопроса: “А применимы ли методы Гитлера и его приемы в *мирных целях*?”

В.Г.Белинский дал определение толпы: «собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету». Соответственно это определение можно дополнить весьма двусмысленным определением: Собрание авторитетов это — “элита”, но с другой стороны собрание авторитетов это — сходняк. То есть в ассоциативных связях живого русского языка социальная “элита” — это особого рода не локализованный в пространстве длящийся во времени *сходняк авторитетов*. А общество, состоящее из толпы, рассуждающей по авторитету (личности или предания) и авторитетов, поддерживающих предание и наиболее авторитетную в глазах толпы личность — толпо-”элитарное” общество. Но в ассоциативных связях русского языка, поскольку собрание авторитетов не всегда отличимо от сходняка авторитетов, толпо-”элитарное” общество — общество уголовников разного рода и ранга, чье законодательство защищает правящую мафию (воров над законом) от ей оппозиционных мафий (воров в законе).

И по существу это так вне зависимости от того, что на этот факт мы вышли в данном тексте через лексический, а не историко-социологический анализ: так просто короче; а ассоциативные связи в языке выстраиваются не беспричинно, но указуют на объективные явления в жизни общества. То обстоятельство, что одна мафия считает себя более благонравной, чем прочие авторитетные мерзавцы и их шестерки дела не меняет. Есть много людей, которые объективно творят мерзости, но искренне считают себя непричастными к ним либо оценивают мерзости как благо для себя и других; и мало людей, которые бы признали свои мерзости мерзостями, после чего упорствовали бы в них в дальнейшем.

Теперь вернемся к теме статьи, занявшей несколько номеров газеты. Германия кайзера, рухнувшая в первой мировой войне XX века, — толпо-"элитарное" общество; Германия периода веймарской республики не смогла стать парламентским толпо-"элитарным" обществом и был просто безвольной толпой, утратившей авторитеты преданий и вождей; Германия эпохи гитлеризма — толпо-"элитарное" общество; Германия после гитлеризма — два толпо-"элитарных" общества, хотя и основанных на авторитете двух якобы различных по классовой сущности преданий; объединенная Германия наших дней — толпо-"элитарное" общество, перспективы развития которого определяются в настоящее время взаимодействием преданий, унаследованных от западной и восточной Германий в их государственном *искусственно форсированном* объединении.

То есть социальная система Германии на протяжении всего XX века — толпо-"элитарная", в которой *нелокализованный сходняк авторитетов* на протяжении всего времени стрижет и употребляет по своему усмотрению в дело баранов из толпы, временами откручивая головы оппозиционным авторитетам.

И в бытии толпо-"элитаризма" в Германии приход Гитлера к власти, хотя и сопровождался сменой государственного строя сравнительно честным путем (после реального успеха на выборах в Рейхстаг Гитлер стал канцлером не в результате выборов, а в результате успешно проведенной интриги), но всё же — мелкий эпизод, не изменивший *качества отношений между людьми* в обществе Германии.

Чего в отношениях толпо-"элитарного" общества всегда не хватало и не хватает, так это Любви. Любовь — это не случка в геторосексуальном или гомосексуальном смысле, и не эмоциональная зависимость по поводу обладания человеком, как предметом собственности, или самоотдачи себя другом человеку или множеству людей в собственное их обладание. Хотя в современном нам обществе за большинством слов о "любви" реально стоят отождествляемые с Любовью страсти, обусловленные здоровыми или извращенными инстинктами и программами поведения человека, почерпнутыми им из культуры, и которые порождают эмоциональную зависимость от характера отношений с "предметом любви". Любовь отличается от страстей тем, что не порабощает: невольник Любви — это чушь; если есть невольник, то нет Любви; Любовь проистекает от человека как свободный и щедрый дар, не неволящий других людей. Любовь, как жизненное явление сущностно отличается от одержимости поведения страстями и эмоциональной подневольности человека "предмету любви". Любовь это — объективная способность человека, качество его бытия, формально логически неописуемое, механически не воспроизводимое и не тиражируемое программно-алгоритимически (т.е. изложением "приемов", как делать, чтобы получилась Любовь).

Тем не менее, для указания на то, о чем идет речь, необходимо сделать продолжительное отступление от обсуждения деятельности Гитлера и гитлеризма. И пусть каждый читающий вынесет из него то, что способен прочувствовать, понять и освоить. Процитируем фрагмент из древнего апокрифа "Благовестие Мира Иисуса Христа в изложении ученика Иоанна" (Евангелие от ессеев):

Истинные братья ваши — те, кто выполняет Волю Отца Небесного и Матери-Земли, а не братья по крови. Поистине говорю я вам: Ваши истинные братья по Воле Отца Небесного и Матери Земли полюбят вас в тысячу крат больше, чем братья по крови. Ибо со времен Каина и Авеля, с тех пор как братья по крови нарушили Волю Бога, нет больше истинного брат-

ства по крови. И братья относятся к братьям своим, как к чужим людям. Поэтому говорю я вам: Любите истинных братьев своих, Волею Божией в тысячу крат более чем братьев своих по крови.

Ибо ваш Отец Небесный есть Любовь!

Ибо ваша Мать Земля есть Любовь!

Ибо сын человеческий есть Любовь!

И благодаря Любви Небесный Отец, Мать-Земля и сын человеческий едины. Ибо дух сына человеческого происходит от Духа Отца Небесного и Тела Матери-Земли. Потому будьте совершенны, как Дух Отца Небесного и Тело Матери-Земли.

Любите Отца вашего Небесного, как Он любит ваш дух.

Любите также вашу Мать-Землю, как Она любит ваше тело.

Любите братьев ваших истинных, как ваш Отец Небесный и Мать-Земля любят их. И тогда ваш Отец Небесный даст вам свой Святой Дух, а ваша Мать-Земля — свое Святое Тело. И тогда сыновья человеческие, как истинные братья, будут любить друг друга такой Любовью, которую дарят им их Отец Небесный и Мать Земля: и тогда станут они друг для друга истинными утешителями. И тогда только исчезнут с Лица Земли все беды и вся печаль, и воцарится на ней Любовь и Радость. И станет тогда Земля подобна Небесам и придет Царствие Божие. И сын человеческий придет во всей Славе своей, чтобы овладеть своим наследством — Царствием Божиим. Ибо сыны человеческие живут в Отце Небесном и Матери-Земле, и Небесный Отец и Мать-Земля живут в них.

И тогда вместе с Царством Божиим придет конец временам. Ибо Любовь Отца Небесного дает всем вечную жизнь в Царстве Божием. Ибо Любовь — вечна. Любовь сильнее смерти.

[1] *И хотя я говорю на языке людей и ангелов, если нет Любви у меня — подобен я издающему звуки колокольному металлу или гремящим цимбалам. И хотя предсказываю я будущее и знаю все секреты и всю мудрость и имею сильную веру, подобную буре, двигающей горы, если нет Любви у меня, я — ничто.*

И даже, если я раздам все богатство мое бедным, чтобы накормить их, и отдам огонь, который получил от Отца Моего, если нет Любви у меня, не будет мне ни блага, ни мудрости.

Любовь терпелива, Любовь нежна, Любовь не завистлива. Она не делает зла, не радуется несправедливости, а находит радость свою в справедливости.

Любовь объясняет все, верит всему, Любовь надеется всегда, Любовь переносит всё, никогда не уставая: что же касается языков, — они исчезнут, что касается знания, — оно пройдет.

И сейчас располагаем частицами заблуждения и истины, но придет полнота совершенства, и все частное — сотрется.

Когда ребенок был ребенком, разговаривал, как ребенок, но достигнув зрелости, расстается он с детскими взглядами своими.

Так вот, сейчас мы видим всё через темное стекло и с помощью сомнительных истин. Знания наши сегодня отрывочны, но когда предстанем перед Ликом Божиим, мы не будем знать более частично, но познаем все, познав Его учение. И сейчас существует Вера, Надежда, Любовь, но самая великая из трех — Любовь.

А сейчас благодаря присутствию Духа Святого нашего Небесного Отца, говорю я с вами языком Жизни Бога Живого. И нет еще среди вас никого, кто смог бы понять все, что я вам говорю. А те, кто объясняет вам писания, говорят с вами мертвым языком людей, ищущих через людей их больные и смертные тела.

---

[1] Текст, выделенный курсивом, попал в канон Нового Завета в пересказе апостола Павла: 1 послание Павла коринфянам, гл. 13.

Поэтому все люди смогут понять их, ибо все люди больны, и все находятся в смерти. Никто не видит Света Жизни. Слепые ведут за собой слепых по черным стопам греха, болезни и смерти, и в конце концов, все попадают в смертную бездну.

Я послан Отцом, чтобы зажечь перед вами Свет Жизни. Свет загорается сам и рассеивает сумерки, в то время как сумерки знают лишь себя и не знают Света. Я должен многое сказать вам, но вы не сможете понять этого, ибо глаза ваши ослаблены сумерками, и полный Свет Отца Небесного ослепил бы вас. Поэтому не можете вы понять всего, что я говорю вам об Отце Небесном, который послал меня к вам»

Лука 16:16 приводит слова Христа, недвусмысленно указующие средства, которыми общество может выйти из толпо-”элитарных” отношений, лишенных Любви: *«Закон и пророки до Иоанна; с сего времени Царствие Божие благовествуется, и всякий усилием входит в него.»*

То есть усилия человек, если хочет, должен прилагать сам, своею свободной волей, целенаправленно и по совести. Гитлер же не предлагал массам прилагать усилия каждому к себе лично и сейчас, чтобы осознанно и целенаправленно изменить нравственность уже взрослых поколений, что принципиально отличает его методы и приемы от рекомендованных Христом. Толпе Гитлер потакал, виртуозно играя на её мировоззренческой порочности, высоких и низменных желаниях с целью прихода к власти, а полемику вел на глазах толпы против авторитетов, придерживающихся иных вариаций толпо-”элитарной” концепции общественных отношений. Нравственность же новых поколений, после прихода к власти гитлеровской партии, формировалась всей системой государства от детских садов до вузов в германском расовом ”элитарном” духе, а нравственность всех прочих - расово низших - предполагалось воспитывать в холопском духе всею мощью того же государства.

Короче говоря, идеал общественной жизни и концепция его осуществления, сформированные Гитлером, не предполагали выхода из толпо-”элитаризма”. Он строил систему глубокого зомбирования психики людей от рождения. И если говорить по существу, то он не гений организации масс — это Сталин гений организации масс, стремившийся вывести толпу из толпо-”элитаризма”. Это ясно видно, если читать не бредни Волкогонова или Троцкого о Сталине, а произведения его самого; читать вдумчиво, соотнося сказанное в текстах с историческими обстоятельствами той эпохи.

Гитлер, конечно, персона (а не свободная творческая человеческая личность: нет творчества без Любви), далеко из ряда вон выходящая, и потому необходимо изучить его наследие, чтобы не тиражировать в обществе, в новых поколениях аналогичное дерьмо из собственных душ. Гитлер — не гений организации масс, а виртуоз употребления масс в деле, принявший к исполнению предложенную ему <u>“партитуру” дела</u>.

В.Пруссаков в кн. “Оккультный мессия и его рейх” (М., “Молодая гвардия”, “Шакур-2”), с. 24 приводит выдержку из письма 1923 г. Дитриха Эккарта, написанного им за несколько дней до смерти одному из своих <u>*посвященных в нечто*</u> друзей: «Следуйте за Гитлером! Он будет танцевать, но это я, кто нашел для него музыку. Мы снабдили его средствами связи с Ними[1]. Не скорбите по мне: я повлиял на историю больше, чем любой другой немец».

Всякое множество людей (толпа и народ в том числе) несет в себе коллективное бессознательное и управляется им. По существу несет в себе информационные модули определенного смысла, распределенные своими различными фрагментами по иерархически организованной психике каждого изо всех членов множества, а эти модули предопределяют процесс самоуправления коллектива. Коллективное бессознательное в таком его понимании, как объективного информационного процесса, поддается целенаправленному сканированию и анализу, поскольку обрывки информационных модулей так или иначе находят свое выражение в произведениях культуры разного рода: от газетно-туалетной публицистики, до фун-

---

[1] *Имеется в виду внесоциальный источник информации, нечеловеческий разум.*

даментальных научных монографий, понятных только их авторам и нескольким их коллегам. Коллективное бессознательное иерархически организовано ступенями: от семьи и группы сотрудников на работе до наций и человечества в целом. Анализ коллективного бессознательного на высказанной далеко не мистической основе, позволяет выявить тенденции в самоуправлении общества на основе коллективного бессознательного и сознательного. Соответственно, проведя анализ и выявив возможности, одни из них возможно заблокировать, а другие поддержать разными методами: от управления страной при помощи сплетен и анекдотов, до фундаментальных научных публикаций и пересмотра программ школьного и вузовского образования.

После этого отступления можно прокомментировать еще некоторые фрагменты статьи. “Дуэль”, № 16, **“Безумный патриот Германии”**, цитата: «Строго говоря, Гитлер не употребляет понятия коммунисты вообще, заменив его термином “марксисты”.»

По существу Гитлер в этом случае поступал правильно. Другое дело с какими целями? Марксизм в целом — антикоммунистическая доктрина-наживка для тех, кто стремится к коммунизму. В этом главная его тайна для толпы верующих марксистским вождям. Она сразу же обнажается, как только человек переходит от веры в марксистское предание к его анализу в здравом уме и твердой памяти, рассматривая практические возможности общественной жизни на его основе. Тут сразу всё дерьмо и выплывает наружу.

Философия с основным вопросом: «что первично: материя или сознание?» — никчемна. Общественно полезная философия должна иметь основным вопросом вопрос о методологии и культуре предсказуемости последствий человеческого поведения. Если основной вопрос поставлен как-то иначе и дискутируется, то весь этот мусор препятствует предсказуемости последствий управленческих решений. Такое общество не способно к самоопределению целей своего развития, их осуществлению и анализу происходящего, что необходимо для коррекции управления.

Политэкономия марксизма также оперирует фикциями: “необходимое” и “прибавочное рабочее время”, “основной” и “прибавочный продукт” и т.п., которые не поддаются объективному измерению в процессе общественного производства и потребления. По этой причине они не могут быть введены в практическую бухгалтерию, на которой строится управление экономикой общества. И марксистская политэкономия, не смотря на множество интересных фактов, сообщаемых её классиками, в научном смысле — вздор, а её преподавание в вузах и школах — мракобесие.

И из трех источников, трех составных частей марксизма остается только учение о социализме и коммунизме. При отсутствии же общественно полезной и работоспособной философии и политэкономии учение о коммунизме просто — наживка для легковерных и лодырей.

Но коммунизму свойственно провозглашение равенства человеческого достоинства людей, скрытно подавляемое одуряющим основным вопросом философии марксизма и его противоестественной политэкономией; а также антинациональным интернацизмом-космополитизмом марксисткой “элиты”. Интернационализм в марксизме понимается двояко: сталинцами как равенство национального достоинства всех во многонациональном человеческом обществе; троцкистами — как искоренение всех национальных культур с заменой их неким протезом культуры — классово-быдловой безнациональной масс-культурой однодневкой.

Провозглашение равенства человеческого достоинства людей, вне зависимости от их происхождения, — противно расовой доктрине гитлеризма. По той причине, чтобы размежеваться с коммунизмом не только в политической практике, но и в терминологии для гитлеризма были предпочтительнее термины производные от “марксизма”, а не от “коммунизма”: в доме повешенного не говорят о веревке.

№ 16, **“Безумный патриот Германии”**, цитата: «Гитлер осуществил по сути поворот Германии к социализму без гражданской войны и не покушаясь на право собственности.»

Исторически реально это не так. Коллективное бессознательное Германии еще к началу первой мировой войны XX века действительно имело направленность в развитии к социализму и коммунизму. Гитлер вошел *извне, из местечковой Австрии,* в процесс управления коллективным бессознательным Германии и плавно извратил направленность её развития от многонационального социализма в сторону извращенного расового “социализма” для нации “господ”, дабы о коммунизме немцы и не помышляли. Тем, кто полагает, что это всё же не так, следует вспомнить пословицу «Цыплят по осени считают»: к концу века Германия тихо и сытно ишачит в глобальной системе финансовой тирании полусотни ростовщических кланов, существующей в государственных формах западной демократии, и её рабочие классы не очень то и помышляют о социализме и коммунизме.

Экс-ГДР ишачит там же. Демократизаторы России пытаются и Россию пристроить ишачить туда же, отрицая сталинизм, который по существу есть незавершенный переходный процесс, промежуточный жизненный уклад в переходе к иному типу цивилизации, основанной на иных началах нравственности и иных отношениях людей. С этой целью демократизаторы отождествляют извращения социализма в СССР с деятельностью исключительно Сталина, но не с деятельностью Маркса и Троцкого. И проводят параллели между Сталиным и Гитлером, но никак не между Троцким и Гитлером.

Если Гитлер был маг-вождь, насиловавший отсебятиной коллективное бессознательное, извращая коллективное сознательное; то Сталин был жрец-вождь, очищавший коллективное бессознательное от понятных ему извращений нравственности и приводивший в лад сознательное и бессознательное. Сталин успел сделать в этом отношении очень многое: искоренение засилья структур церкви библейской доктрины и её светской модификации — троцкизма — в СССР; разгром гитлеризма в войне; Сталин успел поставить задачу терминологического и понятийного размежевания коммунизма и марксизма в своей последней работе “Экономические проблемы социализма в СССР”. К последнему его *стратегическому указанию* современники остались, кто невнимателен, кто глух. Сталин при жизни не успел вывести народы СССР из толпо-”элитаризма”, а после его устранения дело, которое он делал осталось брошенным: толпа к 1953 г. нравственно не преобразилась и не пожелала нести бремя глобальной ответственности Советской власти — деятельной народной власти, а не западно-демократической ширмы представительного безвластия парламентаризма, скрывающей тиранию банкиров-ростовщиков и масонствующей профессуры. По сию пору толпа на территории СССР либо безучастно терпит всё, что вытворяет “демократия” с античеловеческим мурлом, либо жаждет вождей-диктаторов, которые бы «навели порядок». Но большинство не хочет изменить в себе ничего, чтобы новая нравственность, породила иную деятельность политически активной части общества и тем самым изменила бы жизненные обстоятельства как внутри страны, так и в стане её противников-поработителей.

№ 16, с. 8 о Гитлере: «Он не цеплялся за жизнь, а честно застрелился.» В.Пруссаков в ранее цитированной книжке приводит следующий диалог со Скорцени одного из американских исследователей проблемы:

«Наконец Скорцени спросил:

— Вы думаете, что Гитлер мертв.

— Конечно, — солгал я.

Он, казалось, вздохнул с облегчением.

— Да, я мог вывести его из Берлина. У меня был план. Скорцени объяснил мне, что ночью 30 апреля Гитлер мог бы выйти из бункера через подземный проход под Рейхсканцелярией, оказаться на Герман Геринг-штрассе, а затем обходными путями добраться до реки Хавель. Я понимающе кивнул ему и спросил:

— Ну куда же он мог пойти оттуда?

Скорцени ухмыльнулся:

— Он мог быть подобран специальным самолетом, севшим на реке Хавеле.

Я был потрясен. Шеф нацистских командос сказал мне то же, что Аберт в Бари и Барт в Мюнхене[1]: Гитлер мог быть подобран 30 апреля. <...>

— Это красивая сказка, ибо всем известно, что Гитлер принял яд, а затем застрелил себя. Гюнше, Кемпка, Линге и другие видели труп, сожгли его и похоронили.

— Не исключено, что это был его двойник, — сказал Скорцени.» — с. 115, 116.

В 1968 г. был опубликован советский официальный отчет об исследовании предполагаемых останков Гитлера. «В нем, в частности, ничего не говорилось об обнаружении пулевого ранения и утверждалось, что смерть наступила в результате отравления цианистым калием. Но ведь большинство свидетелей заявляли, что они слышали выстрел...» — там же, с. 113. Далее приводятся свидетельства Менгерхаузена, участника захоронения обугленного трупа, который видел отверстие в правом виске; и Кемпка, утверждавшего, что Гитлер выстрелил себе в рот. «Еще одно место в советском отчете вызвало серьезное недоумение у экспертов. В нём говорилось о “недостающем яичке”. Как пишет американский автор Глени Инфельд, “это утверждение вызвало возражение со стороны лиц, интимно знавших Гитлера. Одна его близкая приятельница сказала мне: “Я хочу подчеркнуть, что у него не было никаких отклонений в половой сфере. Если я не ошибаюсь, у нормальных мужчин должно быть два яичка.”» — там же, с. 113.

№ 16 цитата: «скажем он абсолютно логично объяснил в “Борьбе” почему Англия не допустит, чтобы после первой мировой войны Германия обессилила, а Франция стала самой сильной на континенте.

Англия — империя, но ее сердце ее мозг, ее метрополия находятся очень близко к Европе. Любое сильное европейское государство способно победить собственно Англию. Поэтому Англия жизненно заинтересована, чтобы на континенте всегда было два соперничающих друг с другом мощных государства, чтобы иметь одно из них союзником в случае конфликта с другим. Логично? Да!

Но объяснив это, Гитлер вдруг делает вывод, что Англия станет союзником Германии в борьбе с Францией и с СССР и допустит, чтобы Германия овладела всем континентом. <...> И ведь главное Гитлер упорно цеплялся за эту мысль. В конце мая 1940 г. он остановил наступление и дал уйти английскому экспедиционному корпусу, который был обречен на разгром и пленение, ушло 340 тысяч английских солдат и офицеров. Заметим, что потери убитыми собственно Англии (без колоний и доминионов) за всю войну составили 244 тысячи солдат и офицеров. Перед нападением на СССР он послал в Англию своего эмиссара — Гесса. Упорно не мог отказаться от своей совершенно нелогичной идеи.»

— А это была вовсе и не его идея. Эта идея — часть великобританской имперской партитуры, которая была навязана в психику Гитлера вместе с идеей завоевания России. Это вариации на темы первой мировой войны XX века, когда в войне между собой Германия и Россия защищали одна от другой глобальную колониальную империю Англии.

Наша интеллигенция брызжет слюной по поводу слов телеграммы Сталина Гитлеру после разгрома Польши: «Братство наших народов скреплено кровью наших солдат.» Интеллигенция имеет в виду совместные операции против Польши в 1939 г. Но имел ли их в виду Сталин? Или Сталин, думая о будущем, не имея возможности прямо сказать, намекал Гитлеру, что *действительно необходимо строить советско-германское единство*; чтобы кровь, пролитая нашими солдатами в первой мировой войне за интересы хозяев Великобританской империи, была последней кровью пролитой нашими народами во взаимной вражде? Сталин — не мелочился. Тогдашний эпизод с Польшей — мелкая разменная монета в глобальной политике тех лет, в которой Сталин участвовал, но не был её безраздельным хозяином. Расовая ростовщическая и профессорская тирания в государственных формах западных демократий по своим идеалам, нравственности, средствам и методам политики не чище гитлеровского национал-социализма.

---

[1] *Оба летчики выполнившие рейсы в указанное место 30 апреля*

Все остальное в названной статье во последующих номерах газеты не представляет особого интереса для тех, кому неприемлем толпо-”элитаризм” как качество общественного бытия во всех его формах существования. Всё дальнейшее в статьях — анализ того, как, потокая возвышенным и низменным нравам толпы, виртуозно играть её страстями: построить в этой игре партию, государство, которое, в силу обусловленности всего в обществе нравственностью и методами, обречено вписаться в *бесстрастный* глобальный сценарий и выполнить в нем предназначенную для него роль, подобно тому, как это было с Германией, уклонившейся под игру Гитлера на страстях от прямого пути к социализму и коммунизму — обществу Любви и Справедливости. Конечно, пропаганда и агитация должна быть адресной, целенаправленной, доходчивой, но это не значит, что необходимо, возбудив страсти, или употребляя страсти, ранее взвинченные другими политическими силами, придавать толпо-”элитаризму” новые, якобы патриотические формы.